

Приглашение на сцену:

Заключительная пленарная дискуссия. Подведение итогов форума. Модератор: Кобяков Андрей Борисович, российский экономист, политолог, публицист, общественный деятель.

Докладчики: Абакумов Игорь Борисович, издатель портала «Крестьянские ведомости», Бабкин Константин Анатольевич, председатель форума, президент промышленного союза «Новое Содружество», Бояков Эдуард Владиславович, художественный руководитель «Нового театра», председатель Русского художественного союза, режиссер театра и кино, продюсер, Глазьев Сергей Юрьевич, академик Российской академии наук, Коломейцев Николай Васильевич, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов, Смолин Олег Николаевич, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», Жозе Альфредо Граса Лима вице-председатель Бразильского центра международных отношений.

Андрей Кобяков: Добрый день. Мы открываем наше заключительное пленарное заседание. Работа Московского экономического форума близится к завершению. Несомненно, важно к концу второго дня работы подвести некоторые итоги этой работы, обменяться впечатлениями, наметить какие-то пути дальнейших действий, работы, высказать свое отношение к идеям, задачам, путям решений этих задач, которые высказывались на форуме. Поэтому сегодняшняя встреча будет иметь характер, с одной стороны, подведения итогов, с другой стороны, пожеланий на нашу дальнейшую работу. Большая часть участников и гостей форума так или иначе в своей деятельности могут способствовать развитию и претворению в жизнь идей форма: и в своей профессиональной деятельности, и в своей общественной деятельности, активности. Поэтому позвольте мне открыть это заседание и предоставить первое слово Сергею Юрьевичу Глазьеву, академику Российской академии наук.

Сергей Глазьев: Спасибо большое. Прошу поставить презентацию. Коллеги, мы обсуждаем уже два дня грандиозные изменения, которые происходят в мире, и пытаемся оценить нашу экономическую ситуацию, экономическую политику. Сдвиг в сторону Юго-Восточной Азии, где формируется ядро нового мирохозяйственного уклада мы предсказывали достаточно давно, уже более 10 лет назад. Пандемия этот сдвиг ускорила. А нынешняя ситуация ускорила еще больше. Но это лишь продолжение тех тенденций, которые были обозначены ранее. Вы видите здесь, насколько резко поменялась структура торговли Евразийского экономического союза, где Россия занимает более 80% экономического потенциала.

Всего лишь за один год – я кратко, не буду комментировать графики, все видно – дружественные страны прибавили 13%, недружественные сократили. Резко выросла доля Китая за счет Европейского союза прежде всего. По всей видимости, эти тенденции будут

иметь долгосрочный характер. Мы вынуждены в силу обстоятельств ускорить эти перемены.

В общем-то, они начались еще лет 15 назад после мирового финансового кризиса. Уже было понятно, что Юго-Восточная Азия становится центром нового мирохозяйственного уклада, и стратегическое партнерство с Китаем дает нам возможность подключиться к ядру формирования этого нового мирохозяйственного уклада. У нас была специальная сессия по Китаю, я не буду повторяться, могу сказать, что та система управления, которая в Китае сложилась, это сочетание стратегического планирования государства и рыночной конкуренции, государственного контроля за движением денег и предоставлением целевых долгосрочных кредитов практически под нулевые процентные ставки, поощрение частного предпринимательства, это государственный контроль и поддержка развития инфраструктуры, создание максимально благоприятных условий для подъема инвестиционной активности. Центральный банк Китая делает то, что учили классики денежной теории: создает максимально благоприятные условия для наращивания инвестиций. Поэтому в Китае монетизация экономики под 200%, в два раза выше, чем в Америке, эффективность денежно-кредитной политики в пять раз выше, с точки зрения доведения денег до реального сектора экономики, и темпы роста в течение всех 25 лет втрое превышали темпы роста западных экономик.

Вот вопрос, который перед нами стоит. Мы, в силу обстоятельств, сейчас в форсированном режиме перестраиваем наши торгово-экономические связи на восток и юг. Эта тенденция долгосрочная. А вот главный вопрос: с чем мы туда приходим. Вот вы видите структуру нашей торговли. Тут должна была быть отраслевая структура. По отраслевой структуре мы фактически экспортируем сырье в Китай и Индию, где товароборот вырос в прошлом году втрое, импортируем машинное оборудование. То есть мы встраиваемся в новый центр мировой экономики так же в качестве сырьевого придатка, как это было после распада Советского Союза в плане интеграции с западными странами. Причем структура торговли с Китаем еще хуже, чем с Европейским Союзом. Там доля сырья еще выше, чем была у нас с Европейским Союзом. Поэтому вопрос стоит ребром: либо мы сумеем совершить индустриальный скачок, восстановить наши возможности. Они есть.

Вот здесь приведен график загрузки производственных мощностей. Мы видим, что во всех государствах Евразийского экономического союза загрузка составляет не более 60% в среднем. Если брать машиностроение, то там загрузка менее 50%. Наши оценки показывают, что при благоприятной макроэкономической политике, а именно дешевых кредитов, которые нужны для пополнения оборотных средств предприятия, при грамотной политике стимулирования государственного и инвестиционного спроса, мы можем практически удвоить сегодня темпы роста нашей промышленности. Восемь, а то и 10% роста – не предел.

Тот разворот на восток и юг, который только что вы видели, он ведь дополняется и общим сжатием импорта. Мы получали из Европы практически половину всего импорта. Он

занимал где-то половину доли в структуре конечного потребления населения в крупных городах. В итоге у нас освободилось сегодня 25% рынка. То есть потенциальные возможности экономического роста за счет импорт замещения составляет 25%. Понятно, что не всё мы можем заместить. Но, по оценкам наших экспертов, порядка 70-80% процентов того, что мы импортировали из Европейского союза, могли бы теоретически производить сами на своих собственных производственных мощностях.

Огромная возможность для импортозамещения. Об этом говорил Президент неоднократно. Но успехи здесь невелики именно по той причине, что предприятия реального сектора не имеют доступа к кредиту, соответственно, возможности наращивания производства ограничены собственными доходами. Их явно не хватает для загрузки. И без многократного расширения целевого кредитования под низкие процентные ставки наших производственных свободных мощностей загрузить не удастся. Таким образом у нас есть вилка: плюс 20% возможностей прироста экономики за счет импортозамещения, с точки зрения со стороны спроса, и порядка 40% прироста со стороны предложения.

То есть гигантские возможности для экономического роста. Видите ли, почему-то, хоть мы и критиковали прогнозы Мирового банка МВФ, который нам давал минус 12% год назад, сегодня у нас минус 1,5%. И говорят, что это хорошо, могли бы упасть гораздо хуже: не на 1,5%, а на 12, как из Вашингтона предрекали. Но, извините, минус 1,5% при возможности иметь плюс 8-10% каждый год, и держать эти темпы роста три-четыре года подряд, отвоевывая те ниши, которые мы отдали, об этом не говорится.

В чем причина наших провалов: мы остаемся донорами мировой финансовой системы. Каждый год мы потеряли порядка 8% ВВП, вывоз капитала. В прошлом году он достиг 10% ВВП, несмотря на все сложности отношений с западными странами. Рекордный вывоз капитала: порядка 240 млрд долларов. Всего наше государство прокредитовало западную экономику за последние 13 лет на 1 трлн долларов. Вот куда уходят деньги.

Я берусь утверждать здесь совершенно ответственно, что главной целью политики Банка России является не стимулирование инвестиций, как это положено по денежной теории, и как блестяще показывает Китай, а обслуживание интересов валютно-финансовых спекулянтов. Именно в этом мотивация руководства Центрального банка, который поощряет валютных спекулянтов, не препятствует вывозу капитала, создает благоприятные условия для манипулирования рынком. В итоге мы там, где-то внизу среди развивающихся стран по норме накопления порядка 20%, в то время как в Китае она в два раза выше. Всем очевидно экономистам, что темпы роста напрямую связаны с инвестициями, практически 100% корреляция. Если инвестиции не растут, то и роста быть не может.

Наши оценки показывают, что можем расти на 8% в год. Даже в нынешней ситуации это не сложнее, а легче достигать, потому что западных конкурентов на рынке нет: берите и занимайтесь импортозамещением, реализуйте свой научно-технический потенциал. Но для этого нужна элементарная благоприятная макроэкономическая политика. Такую

политику мы многократно предлагаем. Это целевые кредиты под государственные приоритеты под контролем уполномоченных банков, которые для заемщиков должны быть не более 2-3%. Сегодняшние цифровые технологии позволяют четко отслеживать конечное использование этих кредитов. Все это должно быть организовано в рамках системы стратегического планирования. Разумеется, для инвестиций нужен и стабильный курс. Когда я говорил о том, что целью нашего Центрального банка является не таргетирование инфляции, как они модно говорят, а максимизация прибыли валютных спекулянтов. Вот это на практике.

Мы могли бы иметь стабильный курс, как вы видите, уже порядка 10 лет. Мы вышли на нынешний уровень валютного курса в 2014 году. Что мешало зафиксировать и иметь стабильный курс все эти годы: мешало желание отдавать огромную прибыль валютным спекулянтам. До сих пор мы обслуживаем эти интересы валютных спекулянтов, выплачиваем внешние обязательства, хотя они свои обязательства не выплачивают. Если посмотреть на причину наших бед и стагнацию 15-летнюю, то главная причина стагнации не экономические санкции Запада. Здесь показано на таблице, не буду сейчас комментировать подробно. Показано, что вес санкций в стагнации российской экономики составляет не более 20%, 80% – это политика денежных властей. В абсолютной величине – это 60 трлн рублей недопроизведенной продукции, примерно 25 трлн рублей несделанных инвестиций, трлн долларов утечки капитала. Чтобы вся система нормально работала, нужно чтобы денежная политика и все прочие составляющие были встроены в систему стратегического управления, что в общем тоже понятно, как сделать. Даже есть закон на эту тему. Но нет системы исполнения и, видимо, способности у людей, которые призваны это делать. Спасибо за внимание.

Андрей Кобяков: Спасибо, Сергей Юрьевич, за очень емкое выступление, прекрасно корреспондирующее с нашим регламентом. Я знаю, что у вас материалы и для полноценной лекции, тем не менее главное было сказано. Это, конечно, замечательный диагноз происходящего. Позвольте мне передать слово Олегу Николаевичу Смолину, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию.

Олег Смолин: Уважаемые коллеги, уважаемый президиум, во-первых, я хочу от имени Комитета Государственной Думы сердечно приветствовать участников форума и по традиции пожелать нам всем творческого общения интересных идей, но главное, некоторых практических результатов. Вчера мы провели специальное заседание, посвященное проблемам кадровой промышленности. Не могу сказать, что оно прошло в теплой и дружественной, скорее в бурной дискуссионной обстановке. И сегодня я хочу сообщить вам о некоторых результатах этого обсуждения. Какие предложения звучали на нашем заседании: первое – смена идеологии. Девятый год мы говорим про импортозамещение, с этим не все хорошо. На наш взгляд пора поменять этот лозунг, идею на новую индустриализацию. Все, кто смотрел Росстат, прекрасно понимают, что,

например, тракторов мы сейчас производим меньше 2% от того, что было в советский период, официальные данные. Кроме всего прочего, новая индустриализация должна ориентироваться на новый технологический уклад, о чем нам многократно говорил Сергей Юрьевич Глазьев. И мы прекрасно понимаем, что она предполагает интеграцию науки, образования и производства.

Второе: кадровая база закладывается в школе. В современной России серьезные проблемы с подготовкой в области естественно-математических наук. Начать с того, что, по сравнению с советским учебным планом, математика, физика, химия, биология сокращены от 14% до 43% в базисном учебном плане. И вообще учебный план больше ориентирован на тех, кто собирается работать за рубежом или в международных компаниях, чем на тех, кто собирается модернизировать свою страну. Мы знаем проблему у многих университетов, которые не могут набрать на специальность «Фундаментальная наука» то ли потому, что уровень подготовки упал, то ли потому, что ЕГЭ по профильной математике устроено таким образом, что, если ты не учился в спецшколе, не работал упорнейшим образом с репетиторами, поступить, сдать его ты по-настоящему не можешь.

Напоминаю, мы многократно предлагали законопроекты о переводе единого государственного экзамена в добровольный режим. Недавно в присутствии Премьера лидер Государственной Думы Вячеслав Володин заявил о том, что проблема ЕГЭ по остроте входит в пятерку, по их наблюдениям, самых острых, поднимаемых нашими гражданами. Может быть, когда-нибудь наш законопроект все-таки будет на эту тему принят.

Третье: бывшие ПТУ и техникумы, ныне – это единая система среднего профессионального образования. Парадокс заключается в следующем. После девятого класса более 60% всех ребят идут не в старшие классы, боясь ЕГЭ, а в систему среднего профессионального образования. Но промышленности от этого не легче. На рабочие специальности идут 16%, остальные рвутся в специалисты среднего звена, чтобы потом по возможности тоже перейти в высшее учебное заведение. Совершенно очевидно, что нужно изменить структуру подготовки, поскольку проблема тех, кто высококвалифицированно умеет работать руками, достаточно острая. Я думаю, промышленники это знают лучше меня.

Напомню, что переход большинства ребят после девятого класса в систему профобразований привел к грубым нарушениям Конституции и закона. По Конституции и закону среднее профессиональное образование общедоступное и бесплатное. По факту 43% всех ребят платит за профессиональное образование. Поскольку оно соединено с общим, они платят фактически не только за профессиональное образование, но и за школы, за старшие классы школ. Грубейшее нарушение Конституции. Мы считаем, что Конституцию и закон надо соблюдать, нужно изменить структуру подготовки в среднем профессиональном образовании. Очень многие поднимали вопрос совершенно справедливо. Даже Министерство образования и науки, даже при Андрее Фурсенко, сопротивлялось сбросу средних прав учебных заведений на региональные бюджеты. Это было сделано, и теперь ситуация везде очень разная, но весь день не хватает современного

оборудования. Не говоря уже о том, что стипендия студента СПО, по сравнению с советскими временами, уменьшилась приблизительно в 15 раз, даже несколько больше по отношению к прожиточному минимуму.

Четвертое: высшие учебные заведения.

Весной бурно обсуждалась тема Болонской системы. Коллеги, разница между подготовкой бакалавра и подготовкой специалиста была выражена одним из многолетних ректоров Омского технического университета, который сказал так: «Специалиста мы готовили как будущего конструктора, бакалавра как будущего пользователя чужими конструкциями». Вспомните другой спор: «Надо готовить творцов или надо готовить квалифицированных потребителей?». В среднем бакалавр получает в полтора раза меньше фундаментальной подготовки, чем получал специалист.

Вы наверняка слышали послание Президента, который предложил нам сделать специалитет основной программой подготовки высших учебных заведений. И что? Я вам могу сказать совершенно официально, хотя я не буду называть фамилий, что в политических элитах продолжается борьба. И те, кто когда-то вводил принудительную Болонскую систему, принудительную бакалавризацию всей страны, теперь продолжают сопротивляться даже реализации предложения Президента, не говоря уже о наших законопроектах. Завтра в Государственной Думе наш законопроект, который должен расширить подготовку по специалитету за счет подготовки по бакалавриату. Пока это было на добровольной основе. Специалистами выходили 90%, бакалаврами – 10%. Сейчас специалистами выходят 13%, что не может не сказаться на обеспеченности кадровой нашей промышленности. Я общаюсь с коллегами из оборонного комплекса. Они с тревогой говорят: «Что будет, когда уйдет современное поколение конструкторов, доставшееся нам от проклятого прошлого?».

Далее, уважаемые коллеги, тема номер пять. Бурно обсуждается вопрос распределения – нераспределения. Сегодня Государственная Дума в третьем чтении приняла законопроект, который в какой-то степени направлен на решение этого вопроса: когда будет создана специальная платформа, где работодатели и студенты смогут обмениваться информацией. Но информационная проблема далеко не самая главная. Самая главная проблема состоит в том, что в советский период распределение было не только кнутом, но и пряником. Если оставить только кнут, то эффективность будет, с нашей точки зрения, весьма и весьма низкая. Поэтому мы предлагали многократно законопроекты, направленные на поддержку и студентов, и тех категорий работников, от которых зависит формирование нашего человеческого потенциала, в том числе педагогов, медицинских работников и так далее. Когда на Омском заводе «Полет» выпускник весьма хорошего технического университета получает 25 тыс. рублей, инженер – это, мягко говоря, не позволяет решать по-настоящему кадровые проблемы.

Уважаемые коллеги, еще одна важная проблема – это проблема поддержки промышленности в той части, которая связана с вложением в образование. Да, у нас есть

некоторые льготы, но их очень немного, явно не хватает для промышленных предприятий, которые инвестируют в подготовку кадров. Более того, бывают случаи, когда за это наказывают как за нецелевое использование средств, что противоестественно. Поэтому мы считаем, что в этом направлении поддержка промышленности должна быть расширена налоговыми льготами прежде всего в гораздо большем объеме, чтобы была возможность заказывать тех специалистов, которые нужны конкретным предприятиям.

Уважаемые коллеги, мы совершенно убеждены в том, что без прорыва в науке и образовании для нас невозможен прорыв в области промышленности, без которого невозможно обеспечить национальную безопасность нашей страны. Мы будем делать, что сможем в рамках парламентской работы для того, чтобы наша точка зрения была услышана и хотя бы отчасти реализована отечественным правительством. Напомню вам известную фразу, которая принадлежит Дмитрию Менделееву, по поводу нефти: «Топить можно ассигнациями». Так вот мы думаем, что экономить на науке и образовании – хуже, чем топить ассигнациями. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Олег Николаевич. У нас на сцене есть еще один депутат парламента. Я хочу подчеркнуть, что это не просто почетно для нас, но это элемент, действительно, работы общественной организации, которой являются форум, группы инициаторов по проведению в жизнь тех идей, которые здесь обсуждаются.

Поэтому для нас очень важно присутствие людей из власти: из законодательной, из исполнительной власти. Поэтому позвольте мне предоставить сейчас слово Николаю Васильевичу Коломейцеву, первому заместителю председателя Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов.

Николай Коломейцев: Спасибо. Во-первых, я хотел бы поблагодарить Константина Анатольевича, который чуть более 10 лет назад взял на себя ответственность со своей командой, чтобы дать альтернативу бесконечным форумам гайдаровского типа, все-таки собрать альтернативно мыслящих людей, заботящихся о стране. И я хочу сказать, что сегодня это седьмой форум, здесь в президиуме сидит четыре человека, которые участвовали во всех форумах. Но подчеркиваю, это прежде всего заслуга Константина Анатольевича, его команды, которая не благодаря, а вопреки все-таки. Сейчас я знаю, что были противодействия. Сергей Юрьевич Глазьев тоже с первого форума участвует, и тогда мы кричали, что был совсем потоп, когда начинали. Сейчас частично идеи перехватывают.

Но проблемы заключаются в следующем: у нас весь верх власти, особенно финансовой, занимают праволибералы. Причем не просто праволибералы. Если вы посмотрите, Силуанов и Набиуллина являются исполнительными директорами МВФ и строго выполняют установки МВФ в части кредитно-денежной политики.

Вот я побывал на четырех круглых столах. Какую проблематику там поднимали, и с чем я на 200% согласен: главная проблема нашей обрабатывающей и других отраслей – это недопуск реального сектора к финансовым ресурсам при 130 трлн ресурсов, которые

можно использовать. Второе: это делается следующими механизмами, обратите внимание, при сверхвысоких ценах на нефть до 120 даже до 139 долларов за баррель вместо того, чтобы инвестировать в собственное производство, снижать процентные ставки, увеличивать инвестиции, они все у нас канализировались в чужие ценные бумаги, которые с успехом арестовали. Делалось это, обратите внимание. Я вам просто несколько нобелевских лауреатов приведу. Милтон Фридман, адепт монетаризма, говорил: «Если монетизация вашей экономики ниже 50%, вы самоубийцы». Джозеф Стиглиц говорил: «Если вы вкладываете в инфраструктуру и строите новые предприятия, инфляция в течение пяти лет даже 15% не страшна, если вы индексируете зарплаты, пенсии, социальные выплаты». Джеймс Тобин, нобелевский лауреат в области процентных ставок, говорил следующее: «Если ваши процентные ставки по кредиту выше половины рентабельности, вы самоубийцы».

У нас среднестрановая сегодня, Сергей Юрьевич меня поправит, если я не прав, 9,9%, я видел последнюю цифру, рентабельность, а ключевая ставка 7,5%. А Центральный Банк ниже чем под 4% деньги коммерческим банкам не дает. Ни один коммерческий банк, кроме ВЭБа, ближним меньше чем под 4% ничего не дает. То есть если у вас 7,5% плюс 8%, значит, 15,8%, да? То есть вы еще не работали, а уже шестую часть должны отдать.

Следующий вопрос. У нас фактически вот эта либеральная команда убила все ростки, которые способствовали инвестициям. Если вы посмотрите, то 60% инвестиций на Западе и Востоке 60% – это заемные средства долгосрочные. Причем в Европе до СВО так называемого инвестиции вовнутрь были минус 2%, то есть это бюджетная ссуда с прощением. Минус 2%. Если посмотрите в Китае, в Китае вообще четыре ключевые ставки, там фактически идет и субсидирование экспортной, и субсидирование модернизации, государство всячески поощряет, если вы создаете прибавочную стоимость и строите заводы. Что происходит у нас: у нас все наоборот противоположное. Наступил кризис 2008 года. Что сделала Набиуллина: она резко подняла процентные ставки, заботясь об инфляции.

(00:30:03)

А что такое инфляция? Вот меня в советском ВУЗе учили, что инфляция – это необеспеченность денежной массой товара. Если Чубайс и компания убили 80 тыс. предприятий – это не мои данные, это данные Степашина, председателя Счетной палаты Российской Федерации – чтобы производить товар, вам объявили 14,5 тысяч санкций. Чтобы санкции преодолеть, надо 14,5 тысяч антимер, которые должны сделать, и комплектующие изделия здесь. Для этого надо, наверное, бюджетное вливание, наверное, должны быть какие-то бонусы для тех руководителей, которые этим занимаются. Ну и, конечно же, если в мире в среднем – вот здесь Булат Искандерович, я там вам приводил тоже по энергоемкости вопросы, он знает – Россия за 30 лет добавила энерго мощностей всего на 0,4%. Китай в 11,5 раза. Ну о каких модернизациях, индустриализациях можно

говорить, если у вас состарившиеся энергетические мощности, нет никаких программ серьезных модернизации.

Если вы посмотрите по динамике международных резервов, у нас что получается: у нас почему низкая монетизация, потому что Набиуллина приравнивает количество денежной массы не к необходимости, а к количеству долларов и евро, которые есть у нас в стране. У нее все время положительное сальдо торгового баланса, то есть она постоянно стимулирует вложение в чужую экономику, в то время как свою не могут получить.

Институты развития. Было 44 института развития. Мы, 117 депутатов, в свое время обратились в счетную палату проверить эффективность вложений. Пять трлн, по данным Голиковой, когда она была председателем Счетной палаты, вложено в институты развития. Что выявил, проверяя это дело, Степашин, известный наноспециалист? «Нано» – это маленький, будете видеть потом. Вместе со Сколково одними бумагами списывали деньги государственные. Причем Роснано получил 412 млрд государственных денег и правительственных гарантий, Сколково получил 167 млрд. Но куда деньги списывали: Массачусетский университет, консультации – 4 млрд рублей, 47 млрд первых, которые получили, вывели в офшоры фирмы-однодневки и так далее. Но вы видите: кто транжирил деньги и ничего не сделал для модернизации, к сожалению, с успехом уехал и теперь то ли в Британии, то ли в Швейцарии. Я это к чему: отсутствует ответственность за воровство, потому что построена система, когда рентные олигархи без опасности для привлечения к ответственности расхищают страну.

Поэтому я буду завершать. С моей точки зрения, нужно несколько фундаментальных вещей. Наши эксперты посчитали, я уверен, что промышленники согласятся. Чтобы нам начинать подниматься с колен, нужно: «А» – нужен бюджет развития. Бюджет развития должен состояться из двухконтурной системы: безналичные деньги – это что должно укладываться в новое производство, под это надо выпустить реальные ценные бумаги, как это делалось у нас и во время индустриализации, и после восстановления после войны. «В» – надо снизить процентную ставку по кредиту. «С» – надо внести или принять новый закон о ЦБ. И ЦБ, как правильно сказал Сергей Юрьевич, должен первую обязанность иметь: ответственность за рост экономики. У нас единственный ЦБ из 20 стран, который не отвечает за рост экономики. Конечно же, необходимо вернуть амортизацию как главный источник реновации. У нас раньше до 1998 года, когда Афанасьев, известный персонаж, с Чубайсом сделали необязательным использование амортизационных отчислений в реновации. И это стало как раз причиной того, что отменили уголовную ответственность, и сегодня амортизация на 90% выводится в дивиденды и в офшоры. У меня есть справка, подписанная Кудриным: 5 трлн 300 млрд вывозятся ежегодно дивидендами. Если посмотреть, то большая часть из этих денег – это как раз амортизационные отчисления. Это воровство будущего.

Тридцать лет мы создаем условия для бизнеса. Я был на круглом столе МСП, я слышал крик людей, которые существуют не благодаря, а вопреки, которые называют болевые точки.

Они говорят: «Вот мы вышли в белое, нас к этому призывали, но рядом создали самозанятых, которые никуда не платят. И мы еще и за них должны платить». С нашей точки зрения, надо производству снизить на 50% налоги обязательно, за счет других налогов производственных, я уверен, НДС надо отменить, надо заменить его налогом с продаж. Необходимо чтобы вся налоговая система была направлена на мотивацию создавать здесь, тогда мы скажем, что можем подняться с колен.

Извините за задержку времени, еще раз благодарю организаторов, всех участников, потому что я уверен, подавляющая часть участников – это равнодушные люди – и спасибо вам за это – которые болеют о будущем страны и, я уверен, делают все, чтобы страна начинала не на словах, а на деле возрождаться. Удачи всем и успехов. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Николай Васильевич, за ваше эмоционально окрашенное и страстное выступление с большим количеством цифр, которые подтверждают и слова предыдущих ораторов, и во многом определяют тот характер проблем, тот набор решений, который необходим для того, чтобы России успешно развиваться в будущем. Я единственную поправку сделаю, может быть, у нас с вами разные подсчеты. Вы сказали четыре, мне кажется, пять человек на этой сцене присутствует, которые с самого первого Московского экономического форума принимают участие, уже 10 лет в работе нашего форума.

Помимо этих пяти у нас есть совершенно новые участники. И на моей памяти, может быть, я что-то забыл, но это первый случай, когда мы пригласили на заключительное пленарное заседание зарубежного гостя и участника Жозе Альфредо Граса Лима. И мне кажется, это и символично, и очень оправдано в содержательном отношении, потому что посол Граса Лима не только один из старейших и наиболее именитых дипломатов Бразилии, но он причастен и к решению многих глобальных экономических проблем, поскольку в течение долгого времени представлял Бразилию во время раундов переговоров ГАТТ, затем ВТО. Даже в прошлом году он был назначен членом временного апелляционного механизма ВТО. Этот человек, который, по сути, ратовал там за справедливые правила игры для развивающихся стран. Его заслуги оценены по достоинству в самых разных странах мира. Я считаю, что это честь, его присутствие на нашем форуме. Хотел бы его попросить тоже сказать несколько слов о своих впечатлениях. Возможно, какие-то идеи он мог бы тоже высказать полезные и нам, возможно, и другим иностранным участникам.

Жозе Альфредо Граса Лима: Спасибо большое. Для меня большая честь. Я смиренно принимаю возможность высказать сегодня свою позицию, принять участие в этом пленарном заседании как иностранец, как вы сказали совершенно справедливо. Я мало что могу добавить к тому, что было сказано, отчасти из-за того, что я не очень хорошо знаю эту страну. Я многое для себя новое узнал. Но несколько идей с удовольствием расскажу: по поводу того, что происходит, по поводу того, что мы видим, какие текущие сценарии перед нами разворачиваются, и куда мы будем двигаться отсюда дальше, каковы ожидания, с точки зрения такой страны как Бразилия. Прежде чем сделать это, я бы хотел еще раз

выразить свою глубокую признательность вам, господин Кобяков, Марина Восканян, благодаря которой мое пребывание в России стало возможным. Она во многом мне помогла.

И, конечно же, господину Бабкину выражаю свою признательность, председателю этого форума.

Скажу сначала, что сейчас мы живем во все еще не многополярном мире. Не знаю, будет ли это когда-нибудь вообще или нет, но я считаю, что мы уже живем в полиполярном мире. На самом деле Бразилия, может быть, еще не является частью этого мира, хотя Россия является, США, Китай, Индия – крупнейшие игроки. Но мы хотели бы также, как уже было сказано во время этих обсуждений, стать частью мира, где большее количество стран может принимать участие в управлении делами нашей планеты и участвовать в совместной работе. Мы видели много различного рода тенденций, которые складываются вот в этот переходный период, в том числе процессы регионализации. Региональные интеграции уже в течение 30 и даже больше лет играла важную роль в усилиях большинства игроков для того, чтобы экономика могла устойчиво расти. Устойчивый рост для такой, например, страны как Бразилия – это высший приоритет.

Но дело не только в этом. Устойчивое развитие остается приоритетом для таких стран как Бразилия. Я считаю, что это связано и с распределением доходов. Когда мы выбираем между политикой, у которой есть определенные социальные затраты, мы сталкиваемся с дилеммой, потому что финансы, которые требуются, они несопоставимы. И социальные затраты, социальные расходы при реализации различного рода, в политике в том числе, в виде субсидий, защиты, они могут иметь определенную дополнительную цену. Очевидно, что геополитическая фрагментация, в свою очередь, привела к появлению новых препятствий. Но, безусловно, не нивелирует и не служит причиной исчезновения важных экономических стимулов и необходимости стремления к прогрессу и всеобщему благоденствию. В том числе и повышению производительности.

Совершенно очевидно, что понимание теории глобальной системы создания стоимости приводит многие правительства к осознанию необходимости новой индустриализации или реиндустриализации, что нередко связано с регулированием и необходимостью создания новых механизмов контроля. Во многом это относится и к ситуации в Бразилии. Мы видим, конечно же, что ситуация бывает чревата и социальными разногласиями.

В заключение позвольте сказать, что мы переживаем интересное время, которое таит в себе и возможности, и угрозы. Очевидно, что мы можем ожидать усиление конкуренции, даже соперничество. Но это во многом сопутствовало истории человечества. Я также позволю себе выразить уверенность в том, что благодаря лучшему пониманию друг друга, мы сможем достичь прогресса и жить в мире с меньшим числом конфликтов и с более высоким уровнем взаимопонимания. Конечно же, идеальный мир, вероятнее всего, недостижим, но, по крайней мере, следует надеяться на созидание мира, где меньше препятствий, меньше опасностей.

Спасибо.

Андрей Кобяков: Мы также со своей стороны рады и стараемся внести свой вклад в это взаимопонимание, о котором вы сказали в заключении вашей речи. Считаю, что это чрезвычайно важно. И форум видит одну из сторон и важнейших задач в своей деятельности не только в решении каких-то внутренних задач России, но мы понимаем, что Россия по определению такая страна, которая, решая свои внутренние задачи, так или иначе, влияет на внешний мир. С другой стороны, решение этих внутренних задач тоже обусловлено теми тенденциями и процессами, которые идут во внешнем мире. Мы будем и далее рады видеть вас в качестве нашего гостя. Будем расширять эту программу. Я еще позволю себе чуть позже сказать несколько слов об участии иностранных гостей и спикеров в нашем форуме. А сейчас я бы передал слово Эдуарду Владиславовичу Боякову, художественному руководителю «Нового театра». Прошу вас, выскажите тоже ваши некие заключительные ремарки по поводу работы форума, этих секций, к которым вы были причастны.

Эдуард Бояков: Спасибо. С удовольствием поделюсь впечатлениями и мыслями. Для меня это тоже очень интересный опыт, и для моих товарищей – участие в подобном мероприятии. Замечу, что культурная повестка вообще-то была всегда предметом внимания мероприятий такого уровня. Что мы возвращаемся к необходимости разговора о культурной политике, это очень хороший знак, это очень важная ситуация. Я считаю, что мы все находимся в ситуации недоосмысленности этой роли. Не хочу подавляться кулику, который хвалит исключительно свое болото и говорит только о своей отрасли. Я хочу сказать и поделиться своим глубоким убеждением, что культура сегодня выходит на первый план. Вопросы культурной повестки становятся вопросами безопасности страны.

Чтобы это осознать, нужно понять некоторые вещи. Для кого-то они будут звучать как банальности, для кого-то это откровение. Культура – это не отрасль экономики. Культура – это среда. И в этом подходе и заключается ключ и причина наших проблем. Потому что воспринимать культуру как отрасль, это значит автоматически соглашаться с тем, что: «Ну да, это такая отрасль, это важно, но это где-то между образованием, здравоохранением, конечно, после образования, здравоохранения, жилищного хозяйства, но и где-то перед какими-то вопросами, ну совсем связанными с досугом».

Культура – это территория производства смыслов. Образование – это технология трансляции этих смыслов. Образование не имеет того права и той задачи эксперимента, который несет в себе культурная практика. Педагог не имеет права пробовать, педагог не имеет права экспериментировать, особенно если это детский педагог. Педагог должен уметь транслировать, педагог должен уметь делиться знаниями. Культурные практики – это практики поиска, это практики риска априори. И в нашей стране, безусловно, сейчас доминирует охранительная тенденция. До начала СВО мы жили исключительно в модели западной парадигмы, мы были абсолютно колониальной культурной провинцией. Ни о

каком культурном суверенитете нельзя было говорить. В общем-то о нем по большому счету, конечно, нельзя говорить и сейчас.

Если мы фиксируем – с оговорками, но фиксируем – факт того, что Россия – суверенная держава в военном отношении, это безусловно, мы обретаем политический суверенитет, мы обретаем продовольственный суверенитет. Технологический суверенитет является темой нашего обсуждения, но культурный суверенитет – в чем он выражается, как это посчитать? Это очень сложно, потому что культура – это такое пространство, где нет таких явных показателей, как есть в экономике. Я не могу предоставить вам такое количество цифр, которые мои уважаемые коллеги предоставляют, и это убедительные цифры. Хотя напомню, что некоторые умные ангосаксы говорили, что есть несколько видов лжи, и самый главное вид лжи – это статистика.

Культура работает с тонкой энергией. Культура работает с тонкими настройками. Если мы не поймем, что мы должны на это обращать внимание, мы должны выработать модели мониторинга культурного пространства, мы должны придумать их. Их нет сейчас в России. В России нет сегодня культурной политики. Есть культурная политика в Иране – да, есть культурная политика в Индии – безусловно, есть культурная политика в Китае – безусловно. Есть культурная политика в Америке, в стране, где не существует Министерства культуры. Аналог американского Министерства культуры National Endowment for the Arts. Это маленькая организация с мизерным бюджетом. Но культурная политика в стране есть, безусловно.

Сегодня наши культурные власти выполняют очень важную функцию сохранения культурного наследия. Мы понимаем, что Большой театр, Третьяковской галерея и так далее – это наша святыня. Мы не должны потерять это, как происходило в 90-х годах. Слава богу, не все разрушено. Но надо понять, что культура – это территория опережающего развития. В этом отношении хочу в заключение сказать от трех моделях культурной политики и о том, кто должен эти модели реализовывать. Социальная культурная политика, то есть ориентация на горизонтальное обслуживание населения. Вертикальная культурная политика – ориентация на элиты. И ориентация на креативную экономику. Только соединив эти три вида культурной политики, мы сможем достичь культурного суверенитета. Нельзя одно противопоставлять другому, хотя в диалектическом взаимодействии, в диалектическом конфликте эти виды культурной политики существуют. И последнее: кто должен взять на себя ответственность за эти процессы. Художники, креативный класс? Давайте признаемся друг другу, будем откровенны, что сегодня мои коллеги, мое сообщество – я себя считаю художником – но я должен признаться, наше братство не способно взять ответственность за состояние умов и душ наших детей. Власть, как я уже сказал, реализует только вот эту охранительную функцию, она содержит институции, которые есть.

Поэтому мне остается напомнить о ситуации, которая была в конце XIX века. Именно русский бизнес взял на себя ответственность за развитие культуры. Те великие достижения,

которые существуют и до сих пор ассоциируются с русской культурой – это великая русская музыка, это Дягилев, это Станиславский, великий русский театр, кинематограф, который родился в самом начале XX века – это исключительно территория, на которой работали русские бизнесмены, русские предприниматели. Они осознали, что им надо отвечать за будущее России. И они заложили фундамент русской культуры, который сохраняется, даже несмотря на те серьезные трагические события, которые были в XX веке, с нашей страной происходили. Поэтому я искренне надеюсь, и мы об этом говорили на тех секциях, в которых я участвовал. Я искренне надеюсь, что бизнес не отнесется к культуре как к чему-то, имеющему отношение к событиям между фуршетом и окончательными танцами. Это наша ответственность.

Давайте вместе решать эти проблемы. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Эдуард Владиславович. Я считаю, что культурная составляющая нашего форума абсолютно закономерна, несмотря на его такое вроде бы прямолинейное название: Московский экономический форум. По традиции практически с самого первого форума 10 лет назад мы поднимали самый широкий круг проблем развития страны и культуры. Это несомненно, как вы правильно сказали, одна из ключевых ипостасей, в которых можно обрести по-настоящему подлинный суверенитет, поскольку это поле зарождения и поиска смыслов. От этого все остальное уже является производным. Спасибо. А сейчас я хотел бы предоставить слово Игорю Борисовичу Абакумову, издателю портала «Крестьянские ведомости».

Игорь Абакумов: Благодарю вас. Благодарю Константина Анатольевича за то, что у него хватает терпения проводить столько лет экономический форум. Мы провели секцию, которая была посвящена сельскому хозяйству. В ней участвовали от фермера до руководителя самого крупного агрохолдинга, от академика, а у нас всего было четыре академика на нашей секции. Причем это академики, которые руководят крупнейшими институтами. А один из них является крупнейшим в России производителем средств защиты растений, это агрохимическая компания, и он еще и селекционер, это стратегическая отрасль.

Так вот о стратегии я хочу поговорить. У нас был очень интересный и очень бурный разговор. О чем мы говорили. Мы говорили о том, что продовольствие – это стратегическое оружие XXI века на том простом основании, что каждый человек, от младенца до глубокого старца, ест минимум три раза в день. И это продовольствие нужно производить. Будет стратегической ошибкой – и эта ошибка, к сожалению, продолжается – стратегическая ошибка состоит в том, что деревня, в частности российская деревня рассматривается только как место производства продовольствия, не более того. От этого происходят многочисленные ошибки, которые не позволяли себе политики предыдущих поколений.

Мы перечисляли этих политиков предыдущих поколений. Задавали себе вопрос, почему Катон Старший так хотел разрушить Карфаген, почему он был уверен, что это возможно – разрушить Карфаген. Ведь Карфаген был самым высокотехнологичным городом, у него

была крупнейшая армия. Но Римская империя владела неисчерпаемым ресурсом в виде десятка тысяч деревень, которые снабжали армию Рима солдатами, оружием из кузниц, волами, лошадьми и прочим снаряжением. И этот ресурс оказался неисчерпаемым.

Второй пример – это проект строительства Транссибирской магистрали. Японцам было совершенно понятно, для чего строится Транссибирская магистраль от Санкт-Петербурга до Порт-Артура. Но за все время на протяжении 10 тыс. км не было ни одной диверсии по одной простой причине: вдоль Транссибирской магистрали вместе со строительством расселялись те самые хуторские хозяйства впоследствии Столыпинской реформы. И эти хуторские хозяйства, охраняя себя от конокрадов, от беглых каторжников, от грабежей, они ловили всех, кто был лишним на этой территории. Они охраняли свою территорию и волокли этих людей просто к уряднику в полицию. Тем самым не было ни одной диверсии.

Далее – 1939-1940 год, блокада Британии, другая часть континента, другая часть Европы. Блокада Британии. Британия получала продовольствие в основном из колоний, свое сельское хозяйство было практически ликвидировано к тому моменту.

Черчилль принимает решение о развитии собственного фермерства. Причин было две. Первая причина – это наличие собственного продовольствия, потому что Британии угрожал голод. Это раз. И второе – нужно было место, куда можно было эвакуировать детей из городов, поскольку угроза бомбардировок была. И этот проект был национальным проектом переселения детей из крупных городов. Под угрозами бомбардировок детей переселили. Это был сложный процесс, очень сложный процесс. Я этот вопрос достаточно подробный изучал. Переселили и спасли поколение. Как вы знаете, город Ковентри и Лондон были снесены практически до основания. Но поколение вернулось и отстроило эти города.

Далее – 1941 год. Зима, Москва, оборона, сибирские полки. Откуда в Сибири взялись полки: это потомки тех самых столыпинских переселенцев. Вот что такое целенаправленная государственная аграрная политика многовековая.

И что мы имеем сейчас. По моим опросам министерств сельского хозяйства в Ставрополе, Краснодаре, Ростове и других южных территорий: до 80% мобилизованных – это люди из сельской местности. Во-первых, они наиболее дисциплинированы, так будем говорить. Во-вторых, это механизаторы. Но все говорят, что это последний резерв, и сельского населения практически не останется. Пример такой: один из крупнейших агрохолдингов, чьи стейки мы покупаем в магазинах, в этом году не смог вывести собственные трактора в поле по одной простой причине, что нет механизаторов. И он пригласил компании с тракторами на аутсорсинге. Это шоковая ситуация. Резерва нет. Вот о чем мы говорили. Какие у нас основные проблемы: основная проблема в этом году в том, что при гигантском урожае зерна примерно 60% хозяйств готовятся к банкротству. Что такое обанкроченное хозяйство: это некупленный трактор, это некупленный комбайн, это незаказанные метеосводки. А что такое некупленный комбайн: у каждого комбайнового завода – Константин Анатольевич, сколько у вас поставщиков, смежников?

Константин Бабкин: Две с половиной тысячи.

Игорь Абакумов: Две с половиной тысяч предприятий, которые работают на Ростсельмаш. Что такое не купленная метеосводка: каждый крестьянин оплачивает метеосводку, он хочет, чтобы она у него была. А это спутники, это ракеты, это космические станции, это все остальное – это все платит крестьянин. Так вот самая главная проблема – это качество управления, которое не то что оставляет желать лучшего, она превратилась в угрозу национальной безопасности. Принимаемые решения уже выходят за пределы всякого понимания. Например, экспортная пошлина на зерно. Экспортная пошлина на зерно вынесла по разным оценкам от 250 млрд рублей до 1 трлн рублей из сельского хозяйства. Именно поэтому хозяйство банкротится.

Вот о чем мы говорили. То есть не жаловались. Все люди, которые выступали, они не собираются закрываться, они не собираются стреляться, просто село очень встревожено тем, что к руководству никак не придут новые люди. Вот это самый главный момент: эти люди должны быть с производственным стажем. Спасибо.

Андрей Кобяков: Игорь Борисович, спасибо большое за подведение итогов секции. Работа, которой была посвящена, я считаю, одной из основ, во-первых, цивилизационной сущности нашей страны, в общем-то, и большинства цивилизаций мира, одной из основ суверенитета и безопасности страны. Мне как ведущему, наверное, тоже стоило бы просто почувствовать себя участником этой замечательной дискуссии и сказать несколько слов относительно – ну и подведения итогов – в той сфере, к которой был причастен я в качестве одного из организаторов мероприятия.

На мой взгляд, очень интересно – это такая статистика предварительная, я прикидываю количество общее пленарных заседаний, круглых столов – примерно до четверти всех мероприятий МЭФ в этом году были посвящены проблемам международных отношений, международных политических отношений, геополитики, международных экономических отношений. Если я не ошибаюсь, Константин Анатольевич, я подсчеты не проводил, но, по моему, у нас в этом году гости и участники более чем из 20 стран. Что несомненно большой успех. Особенно с учетом того тяжелого времени, которое переживает и Россия, да и, в общем-то, тот перелом определенный исторический, который происходит в мире. Поэтому, на мой взгляд, очень важно укрепить эту составляющую Московского экономического форума, поскольку некое оукливание в собственных проблемах – это совсем не путь для российского самосознания.

Идентичность русского человека – это его всемирность. В общем-то, об этом хорошо сказал Федор Достоевский, и многие другие видные русские философы подчеркивали эту составляющую. Поэтому мы не можем мыслить себя только лишь в рамках решения каких-то своих домашних проблем, говорить, что наша хата с краю – нет, это все совсем противоположным образом обстоит. По большому счету нас вдохновляет наш русский дух, вдохновляют те задачи, которые имеют, по крайней мере, претендуют на то, чтобы иметь глобальный характер.

Поэтому я считаю, что это большой успех. Качество спикеров я оцениваю очень высоко. Я думаю, что и сидящие в этом зале тоже имели возможность в этом убедиться. Помимо старых друзей форума, которые уже не первый год приезжают, у нас очень много новых участников, в том числе и достаточно молодых. Особо хочется подчеркнуть участие большого числа экспертов и спикеров из таких стран как Индия, что, в общем-то, впервые, наверное, в таком количестве было представлено. Очень интересное представительство Бразилии, как я уже указывал. В этом году меньше представительств Китая, тем не менее они уже традиционно, они в предыдущие годы на достаточно высоком уровне у нас были представлены. В этом году появились спикеры из Южной Африки. Огромное представительное участие в работе форума приняли политический аналитики из сопредельных стран, из стран постсоветского пространства. Поэтому диалог этот имел, я бы сказал, очень содержательный и конструктивный характер. Я слышал от многих иностранных участников, что оценки все исключительно положительные.

Совсем несколько слов о круглом столе по образу будущего. Я был одним из модераторов. Я считаю, что это была чистая случайность, когда мы проводили какую-то нумерацию круглых столов, они возникали спонтанно. Но это символично, что этот круглый стол имел номер один. Потому что образ будущего – это как раз тот маяк, на который должен строить свой курс корабль в любые периоды: и спокойной воды, и без ветра, и штиля. С другой стороны, и в какой-то мощной бушующей буре этот маяк должен находиться перед нами, чтобы мы не путали тактику со стратегией. Вот это стратегическое видение движения вперед – оно чрезвычайно важно.

Был интересный обмен мнениями, на мой взгляд, был нетипичным по составу этот наш круглый стол. И наша дискуссия подиумная, которая состоялась – это были люди с таким vision, с представлением о будущем очень разнообразным, очень продвинутым. Я думаю, этот разговор, однозначно, должен быть продолжен. И в конце той нашей дискуссии прозвучала очень интересная и важная мысль, которая, как мне кажется, относятся вообще ко всем остальным аспектам работы форума: что необходима организация каких-то постоянно действующих междисциплинарных рабочих групп, в которой бы определялись бы эти вопросы.

Вообще я считаю, что наступил вот этот период не узких специалистов – мы, к сожалению, увлеклись в определенный период позднего Советского Союза, особенно с переходом на Болонскую систему, подготовкой узких специалистов – вот сейчас есть необходимость широких по взгляду, по перспективе, по объему мышления, мыслительных процедур, мозговых штурмов. Чтобы определять и нащупывать, если хотите, вот в этом неизвестном будущем правильные пути и цели нашего движения. Но сейчас я предоставляю слово для заключительного приветствия и подведения итогов председателю Московского экономического форума Константину Анатольевичу Бабкину.

Константин Бабкин: Спасибо, Андрей Борисович. Спасибо, уважаемые участники. Это были дни очень насыщенные и непростые. Мы обсуждали серьезные проблемы. Я имею в виду

и наши два дня форума, и дни, месяцы подготовки к этому форуму. Это такая непростая работа была, которая требовала выплеска эмоций. Но должен сказать, что вот эти два дня форума помимо энергетических затрат принесли мне лично и такое же психологическое оздоровление. Это был такой сеанс психологической терапии.

Я думаю, у вас тоже есть такое ощущение, что вот живем мы в обычные дни в таком странном мире надо доказывать – особенно чиновникам, вообще не только чиновникам – очевидные вещи. Надо доказывать, что крестьян нельзя уничтожать, что надо сельское хозяйство поддерживать, надо доказывать, что образование – это не бизнес, это не услуга, а обязательная вещь, без которой общество двигаться вперед не может. Надо доказывать, что культура – это не Ксения Собчак, и не надо деньги все отдавать ей на прайм-тайм на телевидении. А что культура в чем-то другом заключается. Это также не бизнес, не игрушка, а какой-то хребет общества. И к нему соответственно надо относиться. Надо доказывать, что промышленность – это не какой-то побочный продукт, неприятный какой-то воз, который правительство должно на себе тащить, снабжать какими-то неприятными субсидиями. Надо доказывать, что это все тоже основа общества, без промышленности и без труда человек превращается обратно в обезьяну, он деградирует, спивается и так далее. Общество не созидющее – это общество деградирующее.

Так вот здесь мы собрались с вами. Оказывается, есть 1500 человек, для которых вот эти вещи не надо доказывать, они вот так вот все смотрят. И у нас такая была спокойная атмосфера. Что для правительства считается странным, для нас это очевидно. И не надо ни с кем спорить. Просто надо обсуждать друг с другом, как двигаться вперед. То есть все понимают, что куда-то наш поезд идет не туда. Все понимают, что есть реалистичные рецепты оздоровления. Все знают, что наше общество, наша страна имеет все для динамичного развития. Все примерно понимают, как это реализовать, вот этот огромный потенциал, как надо освободить творческую энергию людей, как повысить радикально уровень жизни, как повысить качество жизни. Для этого все мы видим реалистичные возможности. И вот в этом плане для меня это как подышать свежим воздухом среди психически здоровых людей. Вот у меня такое ощущение.

Я хочу поблагодарить участников из других стран, которые приехали к нам обменяться идеями. Это было непросто, это даже требовало определенного политического мужества. Мы должны общаться, мы должны показывать друг другу, что мир, к счастью, разнообразен, но вопросы похожи. Нужно слышать друг друга, поддерживать друг друга. Цивилизации, народы и страны, люди должны общаться. Но это не повод и не причина для того, чтобы все чтобы всех стричь под одну культурную, деловую и так далее гребенку.

То есть мир многополярный. Это здесь тоже все очень хорошо показано. В спокойной, деловой, не слишком эмоциональной атмосфере мы провели с вами 21 мероприятие, осветили вот эти проблемы с самых разных сторон: со стороны геополитики, со стороны бизнеса, со стороны производства. И это, действительно, большая организационная работа. Я хочу поблагодарить наших девушек, юношей, которые провели вот эту

организационную работу. В первую очередь, вела это Мария Середа, это наш куратор, который очень много сделал для того, чтобы мы с вами комфортно здесь себя ощущали, свободно обменивались идеями. Это работал целый коллектив. Хочу поблагодарить всех, кто проинвестировал нашу форум, кто купил билеты под названием «Меценат», то есть они по повышенной цене оплатили эти билеты, тем самым финансово поддержали работу нашего форума и сделали его движение более уверенным и гладким.

Мы обогатились все идеями, получили заряд, получили психологическую поддержку, моральную поддержку. И тем самым мы с вами приблизили тот момент, когда начнется вот это движение вперед нашей страны, когда мы увидим разумную экономическую политику, когда страна начнет динамично развиваться. И каждый из нас будет знать, что делать. Кто-то, не обязательно даже присутствующие в зале, хотя будут среди тех, кто будет реализовывать это все, и присутствующие. Кто-то пойдет проводить правильную денежную кредитную политику и будет знать, что делать. Кто-то пойдет преподавать в университет и будет знать, что делать в этом плане: кого учить, с какими посылами обращаться к молодежи. Кто-то молодой пойдет учиться и будет знать, какую специальность он будет получать, видя вот эту перспективу светлого будущего морально-социально-демографически-экономически здоровой России. Мы все будем на своем месте в этой реке двигаться, каждый на своем месте. Мы будем друг друга поддерживать. Этот форум приблизил момент этого начала движения и сделал это движение более разумным. И каждый будет знать, что делать.

Наш форум привлек внимание. Мне написали, что более 850 тыс. упоминаний в независимых в Telegram-каналах по поводу нашего форума сделано за эти два дня, будут еще, конечно, многочисленные упоминания, 132 журналиста работало, много публикаций вышло. Все мы обогатились, но впереди у нас много работы. Каждый из нас должен эти идеи рассказывать, доносить, делать наше движение более широким, более мощным, чтобы каждый житель нашей страны знал, что все может быть, что все должно быть гораздо лучше, что для этого есть реалистичный рецепт. Если мы это все донесем широкому кругу людей, то я скажу, что форум проводится не зря. И будем двигаться вперед. Всем спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо. Позвольте мне от лица всех присутствующих поблагодарить Константина Анатольевича Бабкина за тот неоценимый вклад, который он вносит в подготовку этого форума, своего детища, к которому мы все причастны и рады оказывать свою поддержку. И будем впредь сотрудничать. Константин Анатольевич, спасибо огромное. Всем спасибо за участие.